

О ЮНГЕРОВЕ А. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЮНГЕРОВ Александр Данилович, родился в 1890. С 1918 — воевал в рядах Красной Армии на командных должностях на Каспийском и Хивинском фронтах. 28 ноября 1921 — арестован, 18 ноября 1922 — приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Пертоминский лагерь. 27 декабря переведен в Соловецкий лагерь особого назначения, примкнул к группе политзаключенных из социал-демократической фракции.

<Сентябрь 1923>

«Уполномоченной Политического Красного Креста
т<оварищу> Пешковой.

28 ноября 1921 года муж мой, военный руководитель Хорезмской республики, после 3-х летней непрерывной борьбы за Советскую власть в рядах Красной армии в качестве адъютанта, нач<альни>ка штаба бригады 24 стр<елковой> железной дивизии, командира 9 Турк<естанского> стр<елкового> полка и Ком<анди>ра 2 Турк<естанской> стр<елковой> бригады на Восточном Закаспийском и Хивинском фронтах, — на почве личных недоразумений и счетов с полномочным представителем РСФСР в Хорезме т<оварищем> Бык, был арестован и заключен под стражу в Хивинскую тюрьму. После долгих мытарств по тюрьмам он, наконец, попал в Москву в Таганскую тюрьму, откуда по постановлению Особой Комиссии НКВД или уполномоченного Восточного фронта т<оварища> Васюкова от 18 ноября 1922 г<ода> был выслан в Пертоминский концентрационный лагерь Архангельской губ<ернии> 4 Декабря 1922 г<ода> сроком на 2 года с зачетом предварительного заключения. Оставшись после ареста мужа беременной с двумя детьми 7<-ми> и 2-х лет, я вынуждена была существовать исключительно на средства, выручаемые от распродажи оставшегося после мужа имущества. Затем продолжительное время пользовалась поддержкой, как денежной, так и материальной, со стороны некоторых добросердечных знакомых мужа. Но так как всякому милосердию бывает конец, то я, не дожидаясь последствий этого конца — голодной смерти с 3-мя малолетками, возбудила ходатайство пред председателем ВЦИК т<оварищем> Калининим по телеграфу 20 июля и почтой 5 сего Августа о досрочном освобождении моего мужа и о разрешении выезда ему в г<ород> Турткуль Аму-Дарьинской Области¹.

Не имея в дальнейшем ни средств к жизни, ни возможности, по слабости здоровья, лично содержать себя с 3-мя малолетними детьми, убедительно прошу Вас посодествовать моему ходатайству и о результатах, если возможно, известить меня по телеграфу.

Адрес: г<ород> Турткуль Облвоенкомат Юнгеровой.

Приложение: Удостоверение врача № 634. К прежним ходатайствам такого удостоверения не прикладывала.

Гражданка А. Юнгерова»².

На письме — помета секретаря ПКК:
«Исп<олнено>. 1197. 6/Х».

¹ 20 марта 1921 — подписан декрет, согласно которому, осужденные, отбывшие ½ срока наказания, могли обратиться с ходатайством о досрочном освобождении.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 28. С. 54-55. Автограф.